

Г. П. АКСЕНОВ

**«Личность есть драгоценнейшая,
величайшая ценность»**

КУЛЬТУРА ВИНЫ

<...> Чтобы лучше понять «национальный корень», из которого выросла моральная позиция Вернадского и даже его научная концепция, следует сделать небольшое отступление в область теории.

Считается, что есть два кодекса нравственного поведения человека в обществе, две изначальные позиции для своего морального самоопределения. Одна из них — «культура стыда». В ней человек учится рассматривать себя глазами другого человека и под этим взглядом, есть ли он на самом деле или только представляется, испытывает стыд за свои неверные поступки и намерения, если они не совпадают с общепринятыми в данном коллективе. Каждый свой шаг человек соизмеряет и обосновывает мнением своей референтной группы, одобрение которой хочет заслужить. Поведение коллективно согласовано. В этой культуре любой поступок, не соответствующий общепринятому, подозрителен, подвергается осуждению либо осмеянию. Человек воспринимает общий тон, становится частицей общего морального сознания, коллективного представления о том, что такое хорошо и что плохо.

Регулятором поведения, таким образом, выступает кодекс стыда, кодекс чести, присущий коллективу, роду, племени, народу. Культура стыда возникла в те времена, когда человек не мыслил себя отдельно от рода. Но и сегодня стыд является мощнейшим регулятором поведения. Однако в культуре стыда человек преследует непосредственные цели, руководствуется, как правило, интересами, а не идеалами. Его нравственность тради-

ционна, еще не стала личным убеждением, стимулируется извне, а не внутренним «не могу иначе».

С появлением монотеистических религий стала формироваться другая культура, или установка морального сознания, — культура вины. Она связана с возникновением более развитой личности, ощущающей свою личную зависимость уже не от окружающих, а от высших сил. Регулятором поведения становится не столько стыд перед другими людьми, сколько стыд перед самим собой, перед Богом, — совесть. В данном случае индивидуальное моральное сознание формируется на основе чувства изначального несовершенства, своей вины и подчиненности высшим ценностям, высшим идеалам. Человек вынужден сам вырабатывать свою линию поведения, исходя из иерархии этих высших ценностей.

При этом человек не перестает жить в обществе и входить в какую-либо группу. Более того, именно общественная жизнь, все более развиваясь, и способствует развитию культуры вины. С ее усложнением человек начинает входить во множество групп, обществ, партий, коллективов одновременно. Их интересы могут не совпадать, сталкиваться, и человек должен делать выбор в неоднозначных, подчас многовариантных условиях. В таком случае он должен руководствоваться высшими интересами, знаниями, верой. Так возникает поведение не по обычаю, как в культуре стыда, а по собственному убеждению.

Братство представляло собой группу. Но составившие его молодые люди относились тем не менее к культуре вины. Братство облегчало нравственные поиски, но не исключало личного труда самосовершенствования. Каждый должен был лично пройти свой путь к высшим идеалам и убеждениям. Тот факт, что не все выдержали этот путь, отошли от Братства, как раз и говорит о трудностях самостоятельного делания себя.

В последующем члены Братства не жили так тесно, как в молодые годы. Хотя Вернадский, братья Ольденбурги, Александр Корнилов, Дмитрий Шаховской, Иван Гревс оставались друзьями всю жизнь, но профессиональные, семейные заботы, вполне естественно, в какой-то степени разводили их. Воспоминания о совместной молодости, о поисках идеала скрашивали и освещали им дорогу. И самое главное, их взгляды оставались прежними и в глубокой старости, а нравственные проблемы все так же волновали их.

Действительно, как считал Шаховской, в их взглядах отразились общие черты, присущие всей русской интеллигенции, которая в лучшей своей части и принадлежала к культуре вины.

Это чувство вообще свойственно русскому складу души, тому, что исследователи и историки культуры называют национальным образом мира, или национальным космосом. В этом образе содержится понятие не только об устройстве этого внешнего космоса, но и о положении в нем человека. Русским философам и писателям, в наибольшей степени отразившим национальный образ мира, свойственно особенное чувство центрального положения человека в мире, ответственности за его преобразование на началах добра, справедливости и совести.

Эти чувства с огромной силой выразили Толстой, Достоевский, Николай Федоров. И эти чувства вслед за ними испытывали не только члены Братства, но и вся русская интеллигенция. Интеллигенция тяжело и остро переживала глубокий разрыв между образованной, обеспеченной частью общества и большинством народа.

Сложилась уникальная ситуация, когда представители интеллигенции, обладавшие в полной мере правами, возможностью для самореализации, образованностью, заботились не о дальнейшем укреплении этого положения, а о расширении таких же прав для всего народа, всего населения. Воспитанное на «хождении в народ», на стихах Некрасова, выросшее в атмосфере трудовой семейной морали, поколение Вернадского ощущало свое положение как морально неудобное по сравнению с жизнью других сословий. Отсюда стремление «вернуть долг», отдать другим свои знания, таланты, даже имущество.

Один из друзей Вернадского, принадлежавший, правда, к старшему поколению, впоследствии лидер партии конституционных демократов, Иван Ильич Петрункевич, писал в воспоминаниях, что если бы иностранец побывал на обычном русском земском собрании, то он был бы крайне удивлен. Дворянская часть этого собрания все свои усилия тратила не на защиту своих интересов и привилегий, что власти только поощряли бы, а на защиту интересов крестьян, вообще народа. Дворянские депутаты считали делом чести и святой обязанностью строить земские школы, больницы, дороги в своих уездах и городах. Весьма ограниченные по положению и средствам, земские собрания тем не менее были не только органами самоуправления, чем должны были стать, но и формой благотворительности, формой реализации общественных чувств интеллигенции.

Члены Братства тоже посвящали свои силы работе в земствах. Их выход на общественную арену, как и у многих представителей этого поколения, состоялся во время голода 1891—1892 гг. Великое несчастье, охватившее Центральную Россию,

во многом способствовало сплочению, самоопределению общества. Интеллигенция осознавала свою миссию и ответственность за спасение народа.

На одном из собраний в Москве горячо прозвучала речь Дмитрия Шаховского. Он призвал не дожидаться правительственных распоряжений (а любая самостоятельность и самодеятельность считались тогда антиправительственным деянием) и самим образовывать комитеты помощи крестьянам. Одним из первых образовался комитет Вернадского, избравший местом действия окрестности его имения в Тамбовской губернии. На добровольные пожертвования со всех концов страны и даже из-за границы благотворительный комитет Братства налаживал питание крестьян, приобретал семена и лошадей для неимущих. Они спасли от голода более десяти тысяч человек.

Многолетний опыт земской деятельности привел членов Братства и других общественных деятелей к мысли созвать общерусский земский съезд, который мог бы потребовать самоуправления для всей страны, ограничив тем самым произвол царской администрации. Во многом благодаря их инициативе такое общерусское собрание земских деятелей состоялось в Петербурге в ноябре 1904 г. В нем участвовали сто земских деятелей, в том числе Вернадский, Шаховской, Петрункевич. Собрание впервые в стране публично провозгласило целью общественных деятелей участие в управлении страной, ограничение самодержавия, выдвинуло требование об уважении прав личности и об избрании народного представительства.

Собрание имело огромный резонанс, оно инициировало широкое общественное движение, приведшее к известным завоеваниям революции 1905 г. А земские деятели, в том числе и Вернадский, образовали в октябре 1905 г. Конституционно-демократическую партию, объединившую либеральную интеллигенцию. Она победила на выборах в I Государственную думу, имевшую все шансы стать первым российским парламентом. Однако Дума была разогнана, а попытавшиеся оказать сопротивление депутаты были подвергнуты суду. В 1906 г. Вернадский писал, что Столыпин, распустивший Думу, сделал больше для падения монархии, чем все революционеры, вместе взятые. Правительство подписывало себе смертный приговор тем, что отказалось от компромисса с повзрослевшим, обретшим чувство собственного достоинства обществом.

«Культурники» упорно продолжали свою просветительскую работу. Летом 1917 г. Вернадский, Ольденбург, Шаховской вошли в состав Временного правительства. Они восприняли это не как

завоевание власти, а как исполнение своих юношеских мечтаний о широком просветительстве. В условиях наступившей свободы они надеялись демократизировать народное образование, создать новые высшие школы, научно-исследовательские институты, новые академии наук в Сибири, на Украине, в Закавказье. Вернадский работал над обширной программой реформы всего высшего образования в стране, прежде всего над его автономией. От этой программы остались кое-какие проекты, осуществленные даже и после переворота Октября 1917 г. Но в основном все эти начинания были перечеркнуты.

Таким образом, «культура вины» стала источником высоких гражданских чувств, общественной активности, образцом самопожертвования русской интеллигенции. Но для преодоления трагического разрыва между образованной (меньшей) и необразованной (большей) частью нации не хватило времени. Народные массы вышли на историческую арену, еще неспособные думать об ответственности за страну. Они могли только воевать за свои интересы, заботиться о непосредственных целях, но не об идеалах.

Культуры вины и стыда как бы столкнулись между собой. Народные массы, находившиеся во власти второй, воодушевлялись чувством социальной справедливости, требованиями равенства, ближайшими распределительными целями. Интеллигенция исходила из установки долга и вины, которая предполагает творчество нового.

После происшедшего исторического сдвига лучшие русские интеллигенты ощущали чувство вины за происшедшую катастрофу. Оно с не меньшей силой владело ими и в новых условиях определяло их жизнь. В 1923 г. Вернадский писал Петрункевичу: «В политической борьбе, какую мы переживали, те из нас, которые понимали варваризацию, вносимую в жизнь социализмом, и для которых уважение и признание ценности человеческой личности не позволяли идти по пути якобинизма — как, например, я, — не оказались достаточно стойкими. Я вижу в прошлой своей политической деятельности большие ошибки — видел опасного врага культурной работы не там, где он был». Чувство личной ответственности, о котором он говорит, не позволило ему и бывшим членам Братства покинуть свою родину. Ни один из них не эмигрировал, а все продолжили культурную работу, разделив со своим народом все беды и несчастья дальнейшей нашей истории.

Политическое поражение не есть еще полное жизненное поражение. Культурная работа Вернадского и его друзей впле-

лась в непреходящие и нетленные творения русской интеллигенции. Следствием культуры вины, ее продуктом остались высочайшие образцы во всех областях искусства, в философии, в религиозно-нравственной мысли.

Эти достижения ныне известны всем. Но мало кто сознает, что учение Вернадского о биосфере и ноосфере и вообще все его мировоззрение в науке тоже явились далеко не второстепенным результатом, синтезом духовных устремлений русской интеллигенции. Повторим, что учение его и жизнь — неразделимы.

Общественная и публицистическая деятельность Вернадского была огромной. Она заслуживает специальных исследований. Но главным следует все же считать научное творчество, которое имеет значение не только для нашего народа, но и для всего человечества. Здесь, в сфере духа, наступило для него разрешение всех великих нравственных вопросов, с которыми он вступил в жизнь.

Чувство личной вины за несовершенство мира и личной ответственности за его состояние, чувство в основе своей религиозное, преломилось самым неожиданным и оригинальным образом в созданном Вернадским учении о ноосфере: оболочке разума на планете. Он создал науку о роли человеческой личности в биосфере, о роли думающего и страдающего органа биосферы <...>

